

Не совсем внятная эпиграмма была посвящена анонимом Б. Бобовичу:

Пускай вас злобный критик не порочит,
Ваш каждый стих в потомстве будет жить, —
Потомок ваш, конечно, не захочет
Бесцветных, вялых, скверных рифм простить.

Эпиграмма Аргена в форме шуточной эпитафии свидетельствовала о сохранении Бобовичем и в более поздние годы одесской склонности к шутке по любому поводу:

О мертвых неудобно говорить,
Лежит здесь прах Бобовича унылый.
Хоть в жизни порывался он острить,
Но пусть острит он лучше из могилы.

Очевидно, эпиграммы, посвященные не менее талантливым поэтам В. Бабаджану, А. Фиолетову, Д. Агатову и многим другим остались неизвестны читающей публике и не дошли до нашего времени. Свидетельством того, что увлечение литературой для одесской молодежи не было случайным, является появление мемуаров о том далеком времени. Среди авторов, вспоминавших юность, были В. Катаев, Ю. Олеша, Л. Славин, В. Инбер, С. Бондарин, З. Шишова, Б. Бобович, Г. Долинов, Т. Лишина и др.

Приведенные в этом коротком обзоре эпиграммы и пародии еще раз напоминают о славном для литературы времени, когда Одесса явилась родиной целого отряда выдающихся литераторов, о которых (вне зависимости от масштаба их талантов) забывать не следует в любые времена.

Пожалуй, не следует забывать (а при случае и выполнять) просьбу З. Шишовой — одной из одесских поэтесс, обращенную к друзьям юности:

У себя, на светлом юге,
Память к прошлому храня,
Вы бокал последний, други,
Подымайте за меня.

Будем же верны завещанию поэтессы...

"Городок" — пятый угол

Городские романсы

* * *

КОРРЕСПОНДЕНТ. Перед нами — гость из небольшого города Нафиганска господин Кукушкин. Однако он известен во всей нашей стране как автор Нафиганского экономического чуда. Расскажите, пожалуйста, нашим читателям, что это такое и как оно работает?

ГОСТЬ. Пожалуйста! У нас в городе Нафиганске уже 10 лет вообще ничего не работает, а город живет. Это и есть Нафиганское экономическое чудо!

* * *

Мэр и проверяющий из столицы у карты городка.

МЭР. В основном наш город, за исключением центра, состоит из одноэтажных барачков.

ГОСТЬ. А центр?

МЭР. Ну, центр! Центр — из пятиэтажных. А вот тут я живу.

ГОСТЬ. А, значит, это ваша вилла у озера? Видел, видел.

МЭР. Ну что вы, откуда у меня вилла? Вилла принадлежит моей жене.

ГОСТЬ. Ну да, ну да. (*Присматривается.*) Я смотрю, у вас тут и приличный кинотеатр есть?

МЭР. Кто вам сказал? Это клевета! Кинотеатр тоже принадлежит моей жене!

Это еще цветочки

* * *

Мужчина выбирает цветы у продавца на улице.

МУЖЧИНА. Даже не знаю, какие выбрать. Мне нужны цветы для жены, у нас с ней сегодня серебряная свадьба — 25 лет совместной жизни.

ПРОДАВЕЦ. Поздравляю! Тогда бери вот этот букет. Видишь, какие шикарные бутоны? Возьмешь 25 штук — и жена 25 дней будет любить тебя, как после свадьбы!

МУЖЧИНА. Да? Тогда дайте мне один бутончик.
ПРОДАВЕЦ. Один? Почему один?
МУЖЧИНА. Думаю, один день я еще как-нибудь продержусь...

* * *

В цветочном парнике селекционного института аспирант ковыряется в земле. Подходит профессор.

ПРОФЕССОР. Аспирант Гулькин? Уж не ждал вас здесь увидеть. Третий год аспирантуры заканчивается, а результатов никаких.

АСПИРАНТ. Обижаете, профессор. Я, между прочим, путем сложнейшей селекции вывел новый сорт роз.

ПРОФЕССОР. Между прочим? Кто бы мог подумать... Интересно, и как вы его решили назвать?

АСПИРАНТ. А я его так и назвал: "Третий".

ПРОФЕССОР. Третий? Ха-ха, забавно! В честь третьего года аспирантуры?

АСПИРАНТ. Почти. Вот! (*Показывает несколько цветочков.*) Будет называться: "Роза. Третий сорт". Голландия отдыхает!

* * *

Жена гадает на ромашке. Рядом муж.

ЖЕНА. Любит. Не любит. Любит. Не любит.

Входит муж.

МУЖ. Дорогая, что ты делаешь?

ЖЕНА. Не мешай. Любит, не любит, любит, не любит, любит...

МУЖ. Птичка моя, не понимаю, чем ты занимаешься?

ЖЕНА. Что ж тут непонятного? Я гадаю. Не мешай! Любит, не любит...

МУЖ. Так вот я и не понимаю, зачем ты потратила деньги на эти цветы, а теперь еще и попусту тратишь время, когда и так давно известно, что твой козлик тебя любит!

ЖЕНА. Господи, ты-то здесь причем? Не мешай! Любит. Не любит. Любит. Не любит...

А еще культурные люди...

* * *

По улице идет мужчина. Вдруг возле него падает и разбивается пустая бутылка.

МУЖЧИНА. Вот культура... (*Смотрит вверх и видит пьяную рожу на балконе.*) Эй! Вы что?! Вы же могли попасть мне в голову!

ПЬЯНИЦА (*грустно*). Неа, не мог. Я уже по третьему мужику промахиваюсь...

* * *

Культуролог беседует с простым мужиком.

КУЛЬТУРОЛОГ. Мне как специалисту по культуре любопытно проверить одно свое наблюдение: вот вам лично что ближе — кино, театр, литература, живопись?

МУЖИК. Мне? Ну, мне ближе всего театр.

КУЛЬТУРОЛОГ. Театр?! Однако... Значит, я ошибался. Я, честно говоря, был уверен, что как раз вам ближе кино.

МУЖИК. Не-е, театр мне гораздо ближе, что вы! Кино от меня — три остановки ехать, а театр — прямо за углом!

* * *

Начальник распекает подчиненного.

НАЧАЛЬНИК. Я как новый начальник управления культуры намерен полностью сменить кадры. Вы же пооформляли тут черт знает кого! Какие-то безграмотные необразованные люди! А нам нужны специалисты, настоящие профессионалы, понятно?

ПОДЧИНЕННЫЙ. Так оно это... трудно к нам прохвессионалов набрать. Но я справился, во! (*Кладет на стол начальника бумагу.*) Тут и хвамилии, и прохвессии.

НАЧАЛЬНИК. О-о, да вы и сами... (*Смотрит в бумагу.*) Ужас какой-то... Вы же работник управления культуры! Как же можно так написать — "культуролоХ"? Надо писать "Г", а не "Х"! Это вопиющая ошибка!

ПОДЧИНЕННЫЙ. Да ну, какая ошибка, Андрей Сергееч? Нету никакой ошибки. На такую зарплату, как у нас, может пойти только лох. Поэтому тут у нас их целый список: культуро-ЛОХ, психо-ЛОХ, архео-ЛОХ, фило-ЛОХ...

* * *

В костюмерную входит директор театра. Там костюмер.

ДИРЕКТОР. Сидоров, на вас опять жалоба. Артист Шпендриков жалуется, что вы пошили ему костюм слишком маленького размера.

КОСТЮМЕР. А я вам говорю, что этот Шпендриков о себе слишком большого мнения.

ДИРЕКТОР. Может, Шпендриков и не выдающийся артист, но он жалуется, что костюм ему мал! Он все время боится оказаться в глупом положении во время спектакля! Во время спектакля (*смотрит в жалобу*) "Адам любит Еву".

КОСТЮМЕР. А я считаю, что для роли Адама я ему как раз пошил костюм слишком большого размера! Вот! (*Показывает фиговый листок.*) Видите? Я же сказал — этот Шпендриков о себе слишком большого мнения!

У психотерапевта

* * *

ДОКТОР. Так, главное найти первопричину вашей проблемы. Что вас волнует? Я вас слушаю.

ПАЦИЕНТ. Раньше меня волновали зеленые человечки. Я имею в виду инопланетян. Они ко мне во сне приходили и спать не давали. Но потом товарищ мне посоветовал перед сном выпивать бутылку вина — и все.

ДОКТОР. Что, пропали зеленые человечки?

ПАЦИЕНТ. Начисто пропали. Стали приходиться синие.

* * *

ДОКТОР. А в молодости какого-нибудь шока у вас не было? Потрясения какого-нибудь?

ПАЦИЕНТ. Как вы догадались?! Не хочу вспоминать. Не хочу! (*Закрывается руками.*) Не надо!

ДОКТОР. Так-так-так, говорите. Это очень важно!

ПАЦИЕНТ. Пошел я как-то с девушкой на фильм Хичкока. Билетов не было, еле достал ей в первом ряду, себе в тридцатом. Помню, тишина гробовая, зал оцепенел от страха. И зачем я полез к ней целоваться?..

ДОКТОР. Она испугалась?

ПАЦИЕНТ. Не знаю. Я долез только до третьего ряда...

* * *

ДОКТОР. Может быть, у вас есть какие-нибудь навязчивые идеи?

ПАЦИЕНТ. Вообще-то есть одна, навязчивая такая, сумасшедшая даже... Я хочу продать свою квартиру и купить какой-нибудь английский футбольный клуб.

ДОКТОР. Что же тут сумасшедшего? Идея вполне разумная. Я думаю, через пару лет вы вполне сможете ее реализовать.

ПАЦИЕНТ. Правда?! Вы думаете, что скоро у них клубы так подешевеют?

ДОКТОР. Нет, я думаю, скоро у нас квартиры так подорожают...

